

НАШИ ЛЮДИ

Здоровье, как известно, – одна из наивысших ценностей с момента появления человека и до наших дней. На пути недуга – испокон веков стоят медики – люди особого статуса.

Один из главных вопросов здесь: как человек обнаруживает в себе интерес к этой работе? Поэтому сегодня наша собеседница – студентка второго курса ЯГМУ Екатерина Кисельникова.

Екатерина КИСЕЛЬНИКОВА:

всякому по плечу изучение анатомии не по муляжам, а на «естественном» материале. Все ли студенты изначально готовы к работе в анатомическом музее?

– Пока был только один анекдотический случай, когда моей сокурснице стало плохо еще до анатомического музея – просто при взгляде на локальный препарат трубочкой кости. Правда, потом оказалось, что ей было душно.

Собственно, и в анатомичке самый мощный фактор, влияющий на самочувствие, – запах формалина. Он проникает через любые повязки и, наоборот, даже сквозь протivoгаз. В обучении любой профессии есть специфика.

– В сериалах пациенты, как правило, – люди адекватные и симпатичные. А в реальной жизни и практике докторов бывают разные «экземпляры». Есть ли в обучении еще и психологическая составляющая?

– Давайте не забывать, что все мы даем клятву вра-

– Екатерина, выбор медицины как главного жизненного пути довольно просто сделать, если растешь в семье с ответственностью историей. Можно ли сказать, что на твой выбор повлиял пример кого-нибудь из родственников?

– Напрямую – нет. Мои ближайшие родственники – в основном математики и

по биологии и химии, чтобы поступить в ЯГМУ. Одноуровневно стала расширять свои знания в части того, что, собственно, лежит в основе мировоззрения настоящего доктора.

– Через литературу?

– Больше – через кинематограф. Сейчас много сериалов и фильмов, посвященных работе врачей и их отношениям между собой.

главный герой сталкивается с необычными случаями в своей клинике. Вообще этот сериал дает понять, что работа диагноста сродни труду детектива и разведчика.

Что же касается литературы, то меня больше привлекают классики – тот же Михаил Шолохов.

– Да, сериалов про докторов сегодня снимают много. Но тут есть вопрос

Самое главное – патриотизм!

Единицы как главного го жизненного пути довольно просто сделать, если растешь в семье с ответственностью историей. Можно ли сказать, что на твой выбор повлиял пример кого-нибудь из родственников?

— Напрямую — нет. Мои ближайшие родственники — в основном математики и гуманитарии. Но мне, насколько себя помню, всегда хотелось помогать страдающим людям.

Когда я уже точно определилась с будущей профессией, узнала, что одна из моих прабабушек в начале прошлого века была сестрой милосердия.

Из всех предметов в программе средней школы мне была ближе всего именно биология. Начиная с шестого класса я участвовала в научно-педагогических конференциях школьников, в олимпиадах — и вообще мне была интересна эта тема за пределами школьного курса...

— Ярославль в этом смысле может предложить абитуриентам очень много: одних только биологических факультетов два на регион — в классическом и педагогическом университетах. А есть еще аграрный университет, кафедра экологии в ЯГУ...

— Я увлеклась биологией еще сильнее, когда мы дошли в соответствующем классе до анатомии. Тут я и поняла, что человек — самое интересное, что есть в мире. После чего стала целенаправленно готовиться к ЕГЭ именно

до самолета и в ЯГУ. Одно время стала расширять свои знания в части того, что, собственно, лежит в основе мировоззрения настоящего доктора.

— Через литературу?

— Больше — через киномастограф. Сейчас много сериалов и фильмов, посвященных работе врачей и их отношениям между собой.

Конечно, в первую очередь тут вспоминается сериал «Доктор Хаус», но мне как человеку, предпочитающему российских кинематографистов, больше понравились сериалы «Склифосовский» и «Доктор Рихтер». Особенно последний, потому что там

с необычными случаями в своей клинике. Вообще этот сериал дает понять, что работа диагноста сродни труду детектива и разведчика.

Что же касается литературы, то меня больше привлекают классики — тот же Михаил Шолохов.

— Да, сериалов про докторов сегодня снимают много. Но тут ведь вопрос в том, что перед этим нужно несколько лет учиться... Многие студенты на первой сессии вдруг выясняют, что ЕГЭ — не самое сложное в жизни...

— Для меня стрессом был как раз ЕГЭ, потому что этот экзамен полностью обезли-

чен — и там велика роль слушательности.

Меня, помню, больше всего волновал вопрос, на какой вариант придется отвечать.

К тому же ЕГЭ — разовый экзамен, и он определяет всю последующую жизнь человека. Цена ошибки — даже случайной — очень высока, а возможность ее исправить — минимальна.

Сессия — совсем другое дело. Во-первых, это любимые предметы, то есть учиться легче, чем в школе.

Во-вторых, сдавать экзамен приходится преподавателю, который уже имеет опыт студенте определенной специальности, то есть плановая работа в семестре дает дополнительные шансы на благополучный исход.

В-третьих, при самом тяжелом стечении обстоятельств экзамен можно пересдать, основательнее подготовившись к нему.

— Хорошо, но и учеба в медицинском вузе — совсем не то, что в других учебных заведениях. К примеру, не

ка еще при поступлении. И с самых первых дней у нас формируют активную жизненную позицию.

Как сотрудник правоохранительных органов не имеет права пройти мимо осуществляющегося или готовящегося правонарушения, так и доктор обязан оказать помощь любому нуждающемуся, даже если в этот момент не исполняет своих обязанностей.

— Надо полагать, что активная жизненная позиция — это то, что приводит человека к закладывая в стенах вуза, — скорее ее адаптация в рамках профессии...

— Могу тут говорить только о себе: помимо учебы я занимаюсь еще и волонтерской деятельностью.

В частности, работаю в штабе добровольческого движения #МыВместе. Кроме того, недавно закончилось мое обучение как волонтера, в рамках которого мы занимались подготовкой к оказанию не только первой

Анатолий КОНОНЕЦ. Фото из архива Е. КИСЕЛЬНИКОВОЙ

медицинской, но и психологической помощи жертвам и участникам военных конфликтов.

Юридически мы готовы для работы в новых регионах РФ. Например, можем быть задействованы в гуманитарных миссиях на Донбассе.

Пока же занимаемся тем, что помогаем нашим военнослужащим из Ярославля. К примеру, я практически постоянно плету маскировочные сети.

Кто-то помогает беженцам, работая совместно с психологами из МЧС, ребята обеспечивают сбор и отправку гуманитарной помощи. То есть волонтерской деятельности хватает всем.

Кстати, сбором гуманитарной помощи я тоже занимаюсь — как в волонтерской

твенно новых территориях, так и на линии разделения.

Что же касается времени, то у студентов есть немало степеней свободы. В частности, работать волонтером можно во время каникул, академического отпуска или профессиональной практики.

Правда, упомянутый сертификат еще нужно получить. Конечно, есть знания и навыки, которые мы уже приобрели на волонтерских курсах. Они вполне позволяют оказывать первую помощь пострадавшим, но в моем случае имеет смысл, наверное, ехать на Донбасс хотя бы в статусе сотрудника среднего медицинского звена.

— Екатерина, скажи, если не секрет, остается ли у те-

есть волонтерской деятельности хватает всем.

Кстати, сбором гуманитарной помощи я тоже занимаюсь – как в волонтерской организации, так и в университете.

– Ты говоришь о перспективах волонтерства на новых территориях РФ. Но для этого тебе придется прервать обучение, которое фактически только началось?

– Тут есть много возможностей, причем они открываются именно благодаря моему медицинскому образованию.

К примеру, после третьего курса мы получаем сертификат сотрудника среднего медицинского персонала – попросту говоря, сертифицированной медсестры. Эта специальность весьма востребована как на соб-

слова бы в статусе сотрудника среднего медицинского звена.

– Екатерина, скажи, если не секрет, остается ли у тебя время на какие-то собственные радости?

– На самом деле тут вопрос приоритетов и умения распорядиться временем.

Если у меня есть желание, я могу и на гитаре поиграть, и порисовать. Но при этом понимаю, что главным содержанием моей жизни сегодня остается учеба, а мой патриотический настрой требует участия в волонтерской деятельности. Именно она и стала для меня той самой «собственной радостью».

И, что важно, я такая не одна – с каждым днем в наше волонтерское движение вливаются все больше молодых ярославцев. «

